

разрешать. Те общества и государства, которые не умеют это эффективно делать, обрекают своих граждан на перманентный характер политического конфликта.

Выше мы уже отмечали, что рассматриваемый нами конфликт не имеет четких государственных границ. В условиях глобализации социально-политических процессов и при нарастании мирового финансового кризиса возможны «экспорт конфликта», его разрастания, особенно когда он приобретает неуправляемый характер. Для предотвращения этого «экспорта» власти и обществу надлежит заранее продумать ряд мер по нивелировке деструктивных отношений и выработки четких рекомендаций для всех участников этого конфликта.

Библиографический список

1. *Васильев, И.* Миграционный потоп / И. Васильев // Российские вести. – 04–10.03.2009. – № 8 (1950).
2. *Воронцов, А.* «Англичане о русских говорят либо плохо, либо ничего» / А. Воронцов // Известия. – 06–08.02.2009. – № 20 (27791).
3. *Гурдин, К.* Пятерка по экономике / К. Гурдин // Аргументы недели. – 25–31.12.2008. – № 52 (138). – С. 6.
4. *Дмитриев, А. В.* Миграция: конфликтное измерение / А. В. Дмитриев. – М., 2007.
5. *Дорендорф, Р.* Элементы теории и социального конфликта / Р. Дорендорф // Социс. – 1994. – № 5.
6. *Карабущенко, Н. Б.* Психологическая дистанция (в дихотомии «элита – масса») / Н. Б. Карабущенко. – М., 2002.
7. *Сергеенко, Е.* Понаехали тут... // Российские вести. – 24.12.2008. – № 45–46 (1941–1942).
8. *Тагиров, Э. Р.* Конфликты в обществе: от противостояния к согласию / Э. Р. Тагиров, Л. С. Тронова. – Казань, 1996.
9. *Уколов, Р.* Кризисный катализатор ксенофобии / Р. Уколов // Независимая газета. – 28.01.2009. – № 015 (4647).
10. *Darendorf, R.* Class and Class Conflict in Industrial Society / R. Darendorf. – Stanford Univ. Press, 1965. – 336 p.

ПРОБЛЕМА ИСЛАМСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН)

Ю.А. Дорохов
(Россия, г. Махачкала)

Ключевые слова: исламский экстремизм, религиозный экстремизм, ваххабизм, террористический акт, международный терроризм, Каспийский регион, Северный Кавказ, Дагестан.

Key words: islamic extremism, international terrorism, confessional extremism, wahhabism, terror act, Caspian region, the North Caucasus, Dagestan.

После распада СССР роль этнического и религиозного факторов на постсоветском пространстве быстро возросла и на протяжении всех последних полутора десятилетий неуклонно усиливалась, обнаруживая все большую связь с политикой. Наиболее сложная ситуация возникла на Северном Кавказе, где сложившийся комплекс внутриконфессиональных и межэтнических противоречий, усиленный рядом значительных внешних факторов, породил ряд острых и кровопролитных конфликтов.

Проблема исламского фундаментализма на Северном Кавказе нами рассматривается как проблема всей страны в целом, основываясь на примере Республики Дагестан. В статье будет исследовано то негативное влияние, которое оказывает нестабильная обстановка в Дагестане на другие регионы России и как нестабильная обще-

ственно-политическая ситуация в Кавказско-Каспийском регионе, искусственно расшатанная в Дагестане, влияет на национальную безопасность России в целом.

Мы хотели бы отметить, что сам по себе терроризм и экстремизм нельзя связывать конкретно с исламом и отождествлять с религией вообще. Если рассмотреть проблемы Северной Ирландии и некоторых Испанских провинций, испокон веков исповедующих католицизм, мы увидим, что террористические организации, преследующие определенные политические цели существуют и в христианском мире. В связи с этим в данной статье рассматривается такое политико-религиозное явление, как терроризм под прикрытием ислама.

Точная численность верующих, исповедующих ислам в Дагестане неизвестна, но она без сомнения составляет не менее 90 % от общей численности населения республики. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в Дагестане зафиксированы представители 121 национальности, говорящих на различных языках [5].

Под исламскими экстремистами (террористами) в Дагестане фактически понимают последователей религиозно-политического радикального течения в исламе, известном нам как ваххабизм. Проблема проведения приверженцами радикализма (ваххабизма) террористических актов, исходя из их требований и идеологии, обозначается как борьба за политическую власть и влияние в регионе на основе религиозных норм. Политико-религиозной основой последователей радикального исламского фундаментализма является идея отделения Дагестана от России и создание на территории республики независимого исламского государства с шариатским правлением.

Основные идеологи Чеченского бандподполья, такие, как Мовлади Удугов, Докку Умаров и, конечно, Ахмед Закаев, получивший дипломатическое убежище в Великобритании, до сих пор не могут прийти к общему мнению относительно политического устройства независимой Ичкерии. Основные разногласия состоят в том, должна ли быть «новая Чечня» Исламской Республикой с шариатской формой правления во главе с амиром и советом алимов, или исламской конституционной республикой с парламентом и президентом (<http://ru.wikipedia.org>). Свои дебаты они ведут именно за рубежом, в странах Западной Европы. Показательно, что все указанные лица были руководителями НВФ, совершавших откровенно уголовные преступления в ходе обеих «чеченских» кампаний. В их числе похищения людей, работоторговля, заказные убийства, учитывая то, что терроризм это также уголовное преступление. Все они официально находятся в международном розыске по инициативе Российской Федерации.

После распада СССР ситуация в Дагестане чрезвычайно осложнилась. Экономический спад, безработица и начавшаяся борьба между группировками элит, при наличии в их рядах вооруженной составляющей, за перераспределение государственной собственности и власти обусловили высокую степень угрозы возникновения очагов межэтнического, а затем и межрелигиозного конфликтов. Усугублялась ситуация и снятием многолетнего запрета на религию в советские годы. В этот период начинается стремительный рост числа мечетей и исламских учебных заведений в Дагестане.

Поскольку активизация деятельности экстремистских организаций началась в России после распада СССР, существует непосредственная взаимосвязь между событиями, происходящими на Северном Кавказе в последние 15 лет, и стремлением враждебно настроенных иностранных государств развязать полномасштабные военные действия и втянуть Россию в новую гражданскую войну. Война, тем более в период мирового экономического кризиса, сильно подрывает и без того еще слабую и неуверенную экономику страны, ведущей боевые действия, а на государство с ослабленной экономикой гораздо проще оказывать внешнеполитическое давление.

С начала 1990-х гг. идеология ваххабизма получила значительное распространение на территории Дагестана, где он за последние десять лет перешел от умеренности к крайним проявлениям, что представляло непосредственную угрозу национальной безопасности России и ее территориальной целостности. Приверженцы ваххабизма усиленно распространяли литературу радикального характера, начали издаваться

газеты явно экстремистского и антиконституционного толка, вплоть до 1999 г., пока дагестанские суды не запретили их издание.

В этих изданиях широко пропагандируется свержение конституционного строя, разжигается межнациональная и межрелигиозная вражда. Мы хотели бы уточнить, что поддержка экстремистской деятельности в Дагестане осуществлялась многочисленными организациями и фондами, зачастую действовавших под жестким контролем американской администрации. Финансирование данной деятельности производилось при посредничестве различных международных организаций на вполне легальной основе. После запрещения на федеральном уровне в 1999 г. деятельности некоторых зарубежных организаций в России финансирование изданий экстремистской литературы и финансирование ведения подрывной деятельности и информационной войны по настоящее время продолжается нелегально, при посредничестве эмиссаров таких террористических организаций, как «Аль-Каида», «Хизб-Ут-Тахрир» и др. (<http://www.fsb.ru>).

Во время проведения сотрудниками правоохранительных органов специальных мероприятий регулярно уничтожаются так называемые финансисты незаконных вооруженных формирований, действующих на территории всего Северного Кавказа, а в частности на территории Республики Дагестан. Ими, как правило, являются иностранные граждане, преимущественно арабских государств, члены международных террористических организаций и различных исламских фондов. Поэтому, говоря об исламском экстремизме в России, невозможно не затронуть тему международного терроризма.

В ходе спецопераций регулярно появляются данные об участии в НВФ граждан других государств: Турции, Сирии, Иордании, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии, Пакистана и некоторых африканских государств (<http://www.fsb.ru>). Граждане указанных стран, как правило, играют руководящую роль в организации деятельности бандподполья, осуществляют создание тренировочных лагерей, организуют обучение боевиков, финансируют деятельность группировок и являются связующим звеном между заинтересованными зарубежными организациями и действующими на территории Дагестана НВФ. Многочисленные фонды и исламские организации расположены как в странах арабского мира, так и на территории США и в странах Западной Европы, которые преследуют на Северном Кавказе и Каспии свои геополитические интересы.

Мы считаем, что точка зрения ряда исследователей в том, что исламский радикализм, а за ним и исламский экстремизм возник в Дагестане в результате как внутриреспубликанских причин, так и событиями, происходившими в соседней Чечне [2, с. 164], не соответствует истине. Мы полагаем, что причины появления и развития ваххабизма в Дагестане, прежде всего внешнеполитические, а все остальное послужило благодатной почвой для активизации экстремистской деятельности.

Кавказско-Каспийский регион, являющийся ключевым, в обеспечении безопасности южных границ России, одновременно является и одним из наименее стабильных регионов мира [3, с. 10]. Доказательством тому служат ряд проблем и противоречий, не решенных еще со времен распада СССР. Среди них ведение борьбы с незаконными вооруженными формированиями в России на территории Северного Кавказа, грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты, в Закавказье сохраняются напряженные отношения между Арменией и Азербайджаном за контроль над Нагорным Карабахом, по другую сторону Каспия Таджикистан, чью границу охраняют российские пограничники, и проблемный Афганистан, а на юге Каспия Иран со своей ядерной программой. В каждом случае перекрещиваются интересы России и НАТО.

Если США, в соответствии с программой «Каспийский Страж», получают возможность военно-морского присутствия в Азербайджане, как получили возможность размещения военных баз в Грузии, через которые потом переправлялись отряды боевиков в Чечню и Дагестан, возникнет реальная угроза начала новой холодной войны Россия-НАТО. Также существенно ухудшатся российско-европейские отношения из-за возможной угрозы потери контроля над транзитом туркменского газа в Европу по

дну Каспия. Неслучайно именно Россия выступила с инициативой создания международных военно-морских сил быстрого реагирования на Каспии (Casfor-KASFOR). К предложению России положительно отнеслись Иран и Туркменистан, а Казахстан и Азербайджан весьма сдержанно восприняли данную инициативу [3, с. 15].

Во время первой и второй чеченских кампаний своей главной целью руководители НВФ считали выход к берегу Каспийского моря. Неслучайно Салман Радиев, Шамиль Басаев и иорданец Хаттаб объектом вторжения выбирали именно республику Дагестан, а не другие республики Северного Кавказа. Завуалированные попытки расширения границ Чеченской Республики сначала до Хасавюртовского района Дагестана, а затем и присоединение Кизлярского района, который имеет выход на побережье Каспия, ведутся до сих пор.

Мировое сообщество с середины XX в. ведет активную борьбу за иссякающие природные ресурсы и незаселенные территории, которыми Россия обладает в огромных объемах. Северный Кавказ, в частности Дагестан (стратегически важный регион на берегу Каспийского моря), рассматривается специальными службами некоторых стран как плацдарм для развития и усиления влияния и господства в регионе с последующим отделением уже Северного Кавказа от России.

Вследствие потери Россией лидирующих позиций на Кавказе автоматически следует ослабление российского влияния на прикаспийские государства: Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и Иран. Это в свою очередь значительно облегчает США и странам НАТО получить доступ к энергоресурсам Каспийского бассейна. Интерес к источникам энергоресурсов на Каспии у США вызван в первую очередь обеспечением собственной энергетической безопасности, что и было отмечено Конгрессом США: «обеспечение энергетической безопасности входит в число основных приоритетов внешней политики» [1]. Как отмечал Дж. Бейкер: «В XXI в. каспийская нефть будет иметь такое же значение для индустриального мира, какое сегодня имеет нефть Персидского залива» [1]. Для разработки месторождений Каспийской нефти в странах каспийского бассейна привлекаются крупнейшие западные нефтяные компании такие, как «Бритиш Петролеум», «Эксон Мобил» и др., действующие под опекой и в интересах правительства США. Таким образом, интересы США ориентированы на долгосрочную диверсификацию источников нефти и газа на месторождениях Каспия, для уменьшения энергозависимости от стран Персидского залива, тем более что расконсервировать свои запасы или добывать большее количество нефти в Мексиканском заливе США не хотят.

Однако в различных источниках данные по количеству запасов каспийских углеводородов значительно разнятся, варьируются от огромных объемов до несущественного количества. Поэтому желание США и западных государств контролировать Каспий сводится, скорее всего, к контролю над Россией. Политическая же нестабильность в регионе помогает американской администрации управлять самим регионом, соответственно расшатывание обстановки есть еще одна из ключевых долгосрочных задач США. А поскольку Россия играет ключевую роль в Кавказско-Каспийском регионе и может в значительной степени влиять на обстановку и принятие политических решений в прикаспийских государствах, дестабилизация политической и общественной обстановки в Дагестане является приоритетной задачей для администрации США.

Но по наблюдениям сотрудников органов, участие зарубежных граждан в деятельности бандформирований на территории республики постепенно уменьшается, а соответственно постепенно сокращается их деятельность по финансированию бандгрупп. В результате контрразведывательной работы были уничтожены такие координаторы подрывной деятельности в Дагестане, как Абу Омар, Абу Хафс, Хаттаб и др. [4]. Каждая проведенная «спецоперация» есть наглядный результат тяжелой работы сотрудников правоохранительных органов по обеспечению национальной безопасности потому, что проведение такого мероприятия означает предотвращение очередного теракта, спасение чьих-то жизней. Таким образом, сказывается кропотливая работа

правоохранительных органов по противодействию террористической деятельности, бандитам приходится самим организовывать финансирование преступной деятельности.

Фактическое состояние обстановки в Республике Дагестан на данный момент таково, что общественно-политическая ситуация в республике накалена до предела. В статье приводятся объективные факторы, являющиеся результатом подрывной антиконституционной деятельности экстремистских группировок.

В Хасавюрте и Махачкале до недавнего времени работал снайпер, прицельно уничтожавший военнослужащих, работников прокуратуры, МВД, ФСБ и сотрудников других организаций, в которых, по долгу службы предусмотрено ношение военной, либо специальной формы одежды.

Практически ежедневно в адрес работников МВД, ФСБ, Прокуратуры и их семей поступают угрозы с требованиями уволиться со службы, в случае невыполнения требований бандиты угрожают физическим уничтожением и, как правило, держат свои обещания. Свои угрозы они подкрепляют такими акциями устрашения, как, например, обстрел квартиры, поджог или подрыв личного автотранспорта.

Сотрудникам правоохранительных органов членами незаконных бандформирований было вынесено предупреждение «форму не одевать», женщинам повсеместно дают рекомендации, типа «сестра, одень хиджаб». Свои угрозы и предписания экстремисты доводят до населения путем распространения листовок.

В горных районах Дагестана и на равнине совершаются убийства и покушения на сотрудников милиции и военнослужащих, осуществляются подрывы служебного автотранспорта, в результате чего страдают не только сотрудники органов, но и ни в чем неповинные граждане. Регулярно обстреливаются из автоматического стрелкового оружия посты ГИБДД МВД по РД в различных районах и городах Дагестана. Поражает бесчеловечная жестокость и циничность проводимых террористических актов.

Некоторые категории гражданских лиц также разделились по радикальным религиозным признакам. В частности спортивное сообщество республики уже давно разделено на «джамаат» и «тарикат». В переводе с арабского «джамаат» – община, братство (в данном случае сообщество приверженцев ваххабизма, распространенной обращение друг к другу – «брат», «сестра»); «тарикат» – дорога, путь, тарикат означает шариатский путь достижения сближения раба со Всевышним, путем очищения сердца от плохих, недостойных мыслей и отхода от плохих деяний (тут – лица, избравшие данный путь сближения с Богом). В различных населенных пунктах республики регулярно происходят стычки между приверженцами традиционного направления ислама с последователями радикального ваххабитского течения.

В результате проведения специальных мероприятий по уничтожению членов НВФ сотрудники органов находят у ликвидированных бандитов списки с подробной информацией о работниках МВД, ФСБ, прокуратуры и военнослужащих войсковых частей, дислоцированных на территории республики, с указанием точных анкетных данных, должностей, званий, номеров и марок автомобилей и адресов.

Если бандиты обладают столь точными данными и выдвигают действующим работникам органов подобные ультимативные требования, то им однозначно необходимо будет получить подтверждение выполнения их требований. И они не ограничатся «слухом», пущенным по соседям и родственникам лиц, которым они угрожают, они наверняка получат подтверждения или опровержения непосредственно из тех же самых органов. Путем шантажа и подкупа бандиты заставляют сотрудников органов предоставлять им различную информацию. Известны случаи, когда сотрудники МВД по РД были завербованы экстремистами именно на идеологической основе.

С учетом описанной обстановки в республике смоделируем возможную ситуацию: 1) ввод режима КТО в Дагестане; 2) несколько лет ведения партизанской войны и непрекращающихся спецмероприятий со всеми вытекающими последствиями (аресты, прочесывание местности, армейские зачистки, обыски); 3) ввод жесткого режима управления (возможно даже прямого президентского правления на короткий отрезок времени); 4) тяжелейший и требующий больших финансовых затрат процесс восстановления мирной жизни, инфраструктуры.

В соседней Чечне была похожая ситуация. Боевики, воюющие против федералов, вербовали в свои ряды добровольцев из числа местного населения. Тех людей, которые отказались от вступления в НВФ и откровенно не поддерживали бандитов, боевики, как правило, убивали. Родственники этих людей стали кровниками убийц. Институт кровной мести на Кавказе, в частности, в Дагестане, сильно развит до сих пор. А с учетом того, что Дагестан многонациональная республика, обязательно обострятся еще и межнациональные противоречия.

В результате возникновение новых политических, межэтнических и территориальных конфликтов в Дагестане и, как следствие, ухудшение обстановки на всем Северном Кавказе. Это обуславливает необходимость изыскания новых путей решения этих вопросов, в том числе с возможностью применения Вооруженных Сил. В свою очередь ведение боевых действий, имея при этом ряд нерешенных внешнеполитических проблем, влечет за собой резкий экономический спад, снижение уровня итак слабого производства, рост инфляции и потерю позиций в регионе. В республике в любой момент готов вспыхнуть такой пожар, который очень трудно будет потушить в течение многих десятков лет. У дагестанцев уже есть горький опыт размещения беженцев, а в случае начала войны беженцами могут оказаться жители республики.

Библиографический список

1. *Жильцов, С. С.* США в погоне за Каспием / С. С. Жильцов, И. С. Зонн. – М., 2009.
2. *Косов, Г. В.* Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политологического развития / Г. В. Косов. – Ставрополь, 2008.
3. *Новоселов, С. В.* Военно-политическая ситуация в каспийском регионе / С. В. Новоселов // Каспийский регион : культура и образование. – 2008. – № 2 (15).
4. *Режим доступа:* <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/archive.htm>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус., англ.
5. *Этнокультурный облик* России: перепись 2002 года / отв. ред. В. В. Степанов, В. В. Тишков. – М., 2007. – 516 с.